

чтобы быть допущенными со своим скотом и имуществом на территорию Израиля.

Из этого заявления видно, что власти Израиля не собираются соблюдать положения резолюции Совета Безопасности и что они все еще пытаются заставить арабских жителей демилитаризованной зоны отказаться от своих прав на земли, расположенные около озера Хуле.

Сирийское правительство желает обратить внимание Совета Безопасности на то, что арабы, насильственно выселенные из своих жилищ в демилитаризованной зоне, все еще обставлены строгими ограничениями и потому не могут свободно выражать свои мнения. К тому же наблюдатели Объединенных Наций не могли

до сего времени добиться допуска к этим арабам, чтобы выяснить их действительные желания.

Принимая все эти обстоятельства во внимание, правительство Сирии считает себя обязанным оставить за собой право не признавать действительности подобных просьб, якобы обращенных к властям Израиля арабскими жителями демилитаризованной зоны, и протестует против ничем не оправдываемой задержки в проведении Израилем в жизнь положений резолюции Совета Безопасности.

Файез аль-ХУРИ
Представитель Сирии при Совете Безопасности
и Полномочный министр

ДОКУМЕНТ S/2173

Каблограмма начальника штаба органа по наблюдению за выполнением условий перемирия от 28 мая 1951 года на имя Генерального Секретаря, с препровождением доклада Совету Безопасности

[Подлинный текст на английском языке]

[29 мая 1951 г.]

Имею честь представить Вам для передачи Председателю Совета Безопасности предварительный доклад относительно мер, принятых для проведения в жизнь положений резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года [S/2157].

1. Со времени моего возвращения в Палестину 16 мая 1951 года я имел ряд предварительных совещаний с представителями правительств Израиля и Сирии и вынес впечатление, что обе стороны стремятся к разрешению недоразумений, возникших за последние несколько недель. Они, повидимому, склонны соблюдать положения резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года.

2. Но между сторонами имеются расхождения относительно толкования «цели» резолюции Совета Безопасности, поскольку она отражается в третьем и четвертом абзацах, в которых трактуется вопрос о деятельности Палестинского общества эксплуатации земель в демилитаризованной зоне.

3. Израиль, с одной стороны, понимает дело так, что речь идет об «обеспечении законных прав и интересов арабских собственников земли в демилитаризованной зоне, задеваемых осушительными работами в районе озера Хуле». Израиль не считает, что резолюция Совета Безопасности предусматривает прекращение на неопределенное время работ, связанных с этим проектом. Израиль определенно заявил, что, «выполняя указания Совета Безопасности, Израиль сохраняет за собой полностью то, на что он смотрит, как на неотъемлемое право Израиля довести проект по осушению болот Хуле до успешного окончания в интересах Израиля, а также вообще жителей этого района».

4. Сирия, с другой стороны, считает, что в ее просьбе, обращенной к Совету Безопасности, приняты во внимание не только интересы арабов, на чьей земле производятся осушительные работы, но имеется также

в виду предотвратить получение Израилем в этом районе военных и политических преимуществ. Вот почему Сирия должна отстаивать свою точку зрения и резервировать все свои права, если израильтяне будут эти работы продолжать.

5. Мои взгляды, которые я высказал представителям обоих правительств в моих беседах с ними по вопросу о «цели резолюции» Совета Безопасности, совпадают со взглядами Израиля. Я полагаю, что в намерения членов Совета Безопасности никогда не входило прерывание на неопределенное время работ по проекту Хуле как таковому. Но в резолюции Совета Безопасности учтены предложения, сделанные начальником штаба и председателем Смешанной комиссии представителю Израиля в Комиссии «о принятии мер к тому, чтобы Палестинское общество эксплуатации земель получило указание прекратить все работы в демилитаризованной зоне до тех пор, пока через посредство председателя Смешанной комиссии по перемирию не будет достигнуто соглашения о продолжении этих работ».

6. По какому-то чисто словесному недоразумению правительство Израиля сочло, что в нашей беседе 21 мая 1951 года я, в качестве председателя Смешанной комиссии по перемирию, дал свое разрешение на возобновление, после 24-часового перерыва, работ на землях, не являющихся предметом спора в демилитаризованной зоне.

7. Правительство Израиля в сообщении на мое имя от 22 мая 1951 года заявило между прочим, что «из уважения к решению Совета Безопасности и для облегчения возложенной на Вас задачи по выработке такого соглашения, правительство Израиля просило Палестинское общество эксплуатации земель прекратить работы на упомянутых землях на необходимый краткий срок, начиная с завтрашнего дня, с 23 мая 1951 года. Тем временем работы будут перенесены на незатрагиваемые настоящим спором земли, где они и начнутся на следующее утро».

8. Не поняв того, что приведенный выше пункт основан на недоразумении, я ответил, что хотя и одобряю занятую Израилем позицию в отношении прекращения работ на спорной земле, принадлежащей арабам, «я считаю, что, возобновляя работы в этот момент в демилитаризованной зоне, Израиль может затруднить решение вопроса посредством переговоров». Я настаивал на том, чтобы правительство Израиля «предложило Палестинскому обществу эксплуатации земель воздержаться от производства дальнейших работ в демилитаризованной зоне до тех пор, пока председатель Смешанной комиссии по перемирию не примет необходимых мер для разрешения вопроса о продолжении этого проекта».

9. Я жалею, что произошло это недоразумение, так как задача разрешения вопроса путем переговоров сильно теперь затруднилась вследствие того, что правительство Израиля сочло нужным одновременно опубликовать свое сообщение от 22 мая 1951 года на имя начальника штаба, в котором имеется вышеупомянутый пункт, и вследствие того, что работы были возобновлены почти без предупреждения, так что я не мог ничего предпринять для выяснения недоразумения.

10. В ходе моих бесед с Сирией, последняя подчеркивала важность быстрого возвращения арабов и сам Израиль выразил готовность разрешить вернуться тем арабам, которые этого пожелают. Прежде чем это может быть осуществлено, я по необходимости должен получить согласие правительства Израиля на то, чтобы наблюдатели Объединенных Наций могли опросить находящихся в настоящее время в Израиле арабов из демилитаризованной зоны, вне присутствия чинов израильской армии или полиции, для выяснения желаний этих арабов. Согласие Израиля до сих пор еще не получено.

11. Сегодня, 28 мая 1951 года, я созвал официальное заседание Израильско-сирийской смешанной комиссии. На этом заседании я сделал обзор положений резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года, указав, какие из этих положений входят в круг ведения Смешанной комиссии по перемирию и какие — в круг ведения председателя. Кроме того, я

а) предложил остановить все работы в демилитаризованной зоне впредь до консультации председателя Смешанной комиссии по перемирию с генеральным директором Палестинского общества эксплуатации земель;

б) обсудил меры к скорейшему возвращению в демилитаризованную зону тех из выселенных во время последних беспорядков арабов, которые пожелают вернуться;

с) предложил, чтобы председатель Смешанной комиссии по перемирию урегулировал вопросы относительно полицейской службы в демилитаризованной зоне в соответствии с Общим соглашением о перемирии²⁴ и меморандумом, упоминаемым в резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года;

д) вновь подтвердил, какие вопросы входят в круг ведения Смешанной комиссии по перемирию и какие — в круг ведения председателя;

е) внес предложение относительно рассмотрения Смешанной комиссией по перемирию многочисленных жалоб, представленных обеими сторонами за последние месяцы.

12. В дальнейшем будет представлен следующий доклад о проведении в жизнь положений резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года.

Генерал У. Е. РАЙЛИ
Начальник штаба органа по наблюдению за выполнением условий перемирия

ДОКУМЕНТ S/2179

Письмо заместителя постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 31 мая 1951 года на имя Генерального Секретаря, с препровождением дополнительных сведений к специальному докладу Главнокомандующего вооруженными силами Объединенных Наций в Корею от 2 мая 1951 года (S/2112)

[Подлинный текст на английском языке]

[31 мая 1951 г.]

2 мая 1951 г. г-н Остин препроводил Вам для рассылки членам Совета Безопасности специальный доклад Главнокомандующего вооруженными силами Объединенных Наций от того же числа. Этот специальный доклад с двумя приложениями является новым подтверждением заключений докладов Комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее, что ничем не вызванное нападение на Корейскую Республику 25 июня 1950 года было заранее тщательно подготовлено северокорейскими властями. Оба приложения представляют собой английский перевод двух приказов, отданных северокорейским силам 18 июня и 22 июня 1950 года [S/2112].

Подлинность этих двух приложений оспаривалась северокорейским режимом в его сообщении на русском языке, опубликованном 28 мая 1951 года в виде документа S/2167²⁵.

При этом прилагаются для рассылки членам Совета Безопасности следующие неопровержимые доказательства подлинности этих документов:

Приложение А. — Фотокопия приказа на разведку № 1, перевод которого дается на страницах 3 и 4 англ. текста документа S/2112²⁶. Подлинник этого до-

²⁴ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 2.

²⁵ Пересмотренный документ S/2167/Rev.1 был разослан 31 мая 1951 года.

²⁶ Имеется в виду mimeографированный документ, разосланный 2 мая 1951 года. Документ в отпечатанном виде приведен на стр. 47-51 этого Дополнения.